

УДК 94(574)

Р.М.Жумашев, С.В.Елеуханова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: eleuxanova62@mail.ru)

**Депортация поляков в Казахстан в 30–40-е годы XX в.:
анализ исторических источников**

Статья посвящена анализу исторических источников по депортации поляков в Казахстан в 30–40-е годы XX в. Депортации, или принудительные миграции, рассмотрены авторами в контексте политических репрессий. Дан обзор опубликованных и неопубликованных источников по депортации поляков в Казахстан на основе казахстанских и российских архивов. Особое внимание уделено анализу источников региональных архивов. Авторами статьи впервые введено в научный оборот большое количество ранее неопубликованных архивных материалов. Показаны проблемы и расхождения в интерпретации источников по депортации поляков и их численности со стороны польских исследователей и казахстанских и российских учёных.

Ключевые слова: депортация, принудительные миграции, поляки, Казахстан, исторические источники, архивы, СССР, фонды, репрессии, спецпоселение.

Репрессивно-карательная практика советского государства эволюционировала от нарушений прав отдельных граждан, социальных групп населения к нарушениям прав целых наций и народностей. Это нашло отражение в таком специфическом явлении, как депортация [1; 11]. Депортированные народы испытали на себе совокупность репрессий, о которых говорится в Законе Республики Казахстан от 14 апреля 1993 г. «О реабилитации жертв массовых политических репрессий». Сталинским режимом применялись различные меры принуждения по политическим мотивам: лишение свободы, выселение из мест проживания, направление в ссылку, высылка на спецпоселение, привлечение к принудительному труду в условиях ограничения свободы, лишение и ограничение прав и свобод, определение народов «опасными» для государства по национальному признаку. Депортации, или принудительные миграции, — это одна из форм политических репрессий с характерными специфическими особенностями. Во-первых, это административный, т.е. внесудебный, характер принудительных миграций. Во-вторых, их контингентность: они направлены не на конкретное лицо, не на конкретного гражданина, а на целую группу лиц, подчас весьма многочисленную и отвечающую заданным сверху критериям. Третьей особенностью является их достаточно явственная установка на вырывание масс людей из устоявшейся и привычной среды обитания и помещение их в новую, непривычную и, как правило, рискованную для их выживания среду [2; 27]. Одну из самых многочисленных национальных групп среди жертв политических репрессий в СССР составляли поляки, а также польские граждане иных национальностей, проживавшие в пределах Польской Республики.

Выступая на сессии Ассамблеи народа Казахстана в 1997 г., Президент Республики Н.А.Назарбаев отметил: «Нет ни одной нации, ни одного народа, которым тоталитаризм не причинил бы сокрушительного и, к сожалению, в чем-то непоправимого ущерба» [3]. В этом контексте имеется насущная необходимость воссоздать историю депортации народов во всех регионах Казахстана. До сих пор в исторической науке не освещён весь круг проблем, связанных с депортацией поляков в нашу республику, не осознаны в полной мере размеры и последствия произошедшей деформации социальной судьбы этноса. Долгие годы трагическое положение депортированного польского народа в

бывшем Советском Союзе замалчивалось, а архивные источники по данной проблеме были недоступны исследователям.

В 1943–1945 гг. были опубликованы первые сборники, содержащие документы и материалы о политических репрессиях против поляков, в том числе о депортациях. Во второй половине 1970-х гг. были изданы седьмой, восьмой и девятый тома сборника «Документов и материалов по истории советско-польских отношений». Для широкого круга исследователей они были единственным источником по изучению советско-польских связей. В сборниках имеются важнейшие материалы, относящиеся к деятельности польского посольства в СССР и Союза польских патриотов, законы и постановления Советского правительства, касающиеся польского вопроса. Эти материалы лишь косвенно касались как темы депортаций, так и вопросов пребывания польского населения в Казахстане. Сборники, опубликованные в советский период, имели ряд существенных недостатков. Так, подборка документов характеризуется декларативной и тенденциозной направленностью, отсутствием материалов по острым вопросам советско-польских отношений, отражающих неоднозначные и противоречивые аспекты международной политики.

В настоящее время в польских зарубежных изданиях напечатаны сборники документов, воспоминания, статьи, затрагивающие тему политических репрессий против поляков в Советском Союзе. Главным достоинством этих работ является введение в научный оборот свидетельств очевидцев, документов, в основном из зарубежных архивов. Следует отметить, что публикации не содержат комплексных, обобщающих работ о причинах и механизме осуществления репрессивной политики, о жизни репрессированных в СССР. Отсутствие доступа к советским архивам повлияло на достоверность данных о численности различных групп репрессированных. Кроме того, польские исследователи основное внимание уделяют «катынской теме» и судьбам осужденных по политическим статьям. История депортаций, на наш взгляд, исследована не в полной мере. Так, не восстановлены полные биографические списки депортированных польских граждан. В историографии Польши продолжают дискуссии по вопросам о численности поляков, подвергшихся принудительной миграции, о том, кто относится к этой категории и по каким признакам.

Одними из первых попытку исследования депортированных народов в период сталинизма предприняли зарубежные исследователи А.М.Некрич [4] и Роберт Конквест [5]. Пионерами в восполнении источниковой базы и разработке различных аспектов истории депортированных народов и социальных групп стали российские учёные Н.Ф.Бугай и В.Н.Земсков. Так, в монографии Н.Ф.Бугая «Л.Берия — И.Сталину: «Согласно Вашему указанию...» впервые проблема депортации освещена в комплексном виде [6]. В работе рассмотрена депортация 40 групп и 15 народов СССР в 1930-е — нач. 1950-х гг. Богатый архивный материал о депортации народов в период сталинизма содержится в монографии В.Н.Земского «Спецпоселенцы в СССР: 1930–1960 гг.» [7].

Основная масса документации союзного значения сосредоточена в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Так, большой комплекс источников по вопросам депортации и реабилитации народов СССР сконцентрирован в следующих фондах ГАРФ: фонд Р. 7523 — «Указы Верховного Совета СССР»; фонд Р.9479 — «4-й спецотдел Министерства Внутренних дел СССР»; фонд Р. 9401 — «Министерство внутренних дел СССР (МВД СССР)»; фонд Р. 9478 — «Главное управление по борьбе с бандитизмом Министерства внутренних дел СССР»; фонд Р.3316 — «Совет Министров СССР»; фонд Р. 8131 — «Генеральная прокуратура РФ»; фонд Р. 9141 — «ГУЛАГ ОГПУ-НКВД-МВД».

Ряд документальных сведений о насильственном переселении народов периода сталинизма сосредоточен в Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в фонде 644 — «Постановления и распоряжения Государственного Комитета Обороны № 5961–6007».

Объективное, всестороннее исследование истории депортированных народов в Казахстан является одной из важнейших задач современной отечественной исторической науки. Сведения о численности депортированных народов на территорию Казахстана содержатся в работе К.С.Алдажуманова и Е.К.Алдажуманова «Депортация народов — преступление тоталитарного режима» [8]. Весомый вклад в изучение депортационной политики советского государства вносит сборник «Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы» [9].

Союзная и региональная информация о подготовке и ходе депортаций в период сталинизма, в том числе и о насильственном перемещении поляков, содержится в российском сборнике документов «Сталинские депортации 1928–1953 гг.» [10].

Пятый том издания «История сталинского Гулага» содержит материалы о спецсылке и спецпереселенцах в конце 1920-х – начале 1950-х гг. — от создания первых спецпоселений в ходе насильственной коллективизации до демонтажа системы спецсылки после смерти Сталина. Документы охватывают все основные потоки депортаций сталинского периода, пополнявшие спецсылку новыми контингентами и менявшими ее состав. В томе публикуются важнейшие директивы и инструкции ОГПУ, НКВД, МВД СССР и Главного управления лагерей и трудовых поселений, регламентирующие условия содержания различных категорий спецпереселенцев, отчеты и материалы различных проверок, позволяющие оценить реальные условия жизни в спецсылке, а также ведомственная статистика, отражающая численность и состав спецпереселенцев [11]. В пятый том «Истории сталинского Гулага» включены 45 документов, касающихся депортаций сталинского периода на территорию нашей республики. В нём содержатся документы о депортациях и пребывании в ссылке польских осадников и беженцев, их амнистии 1941 г., насильственном переселении в Казахстан.

Основной массив документов о депортированных поляках на территории Казахстана собран в фондах Архива Президента Республики Казахстан (АП РК): № 708 — «ЦК Компартии Казахстана», «Особые папки»; № 725 — «Уполномоченный Комиссии партийного контроля при Центральном Комитете Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) по Казахстану»; № 812 — «Центральный комитет Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Казахстана», № 1137 — «Совет Министров Казахской ССР», № 30 — «Совет Народных Комиссаров Казахской ССР». В фонде 1137 Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) содержится наиболее важная информация о спецпереселенцах польской национальности. Планы мероприятий, докладные записки, отчеты органов НКВД отражают прием и размещение поляков в республике, их хозяйственное обустройство, процесс мобилизации в трудовую армию, правовой статус. Материалы фонда позволяют воссоздать агитационно-пропагандистскую, культурно-воспитательную и другие виды деятельности местных органов власти по отношению к депортированным народам.

Важную роль в исследовании политики насильственных переселений играет сборник документов «Из истории поляков в Казахстане (1936–1956)», изданный Архивом Президента Республики Казахстан. В сборнике опубликованы документы о положении советских граждан польской национальности в Казахстане. Имеется материал о насильственном переселении и укоренении в республике поляков из Украинской ССР, депортации польских подданных в период Второй мировой войны и создании в республике делегатур польского посольства, о деятельности Союза польских патриотов, формировании польских воинских соединений в Казахской ССР в годы Великой Отечественной войны. Архивный материал раскрывает различные аспекты жизни польских граждан в республике в период Второй мировой войны и первые послевоенные годы. В сборник включены 185 документов, хранящихся в государственных архивах республики и до сих пор активно не вводившихся в научный оборот, 177 из них опубликованы впервые [12].

Серьезным недостатком опубликованных сборников документов является почти полное отсутствие в них материалов о религиозной жизни поляков до депортации и на спецпоселении, недостаточность сведений об их взаимоотношениях с местным населением. Анализ изданных работ и архивных источников показывает, что у некоторых зарубежных и советских (российских) авторов статистические данные в отношении депортированных поляков сильно расходятся (в 3–4 раза) и, таким образом, требуют уточнения. Самое главное — до сих пор значительная часть наиболее важных документов по рассматриваемой теме, как в России, так и в Казахстане, до сих пор не рассекречена. Следовательно, раскрыть объективно и полностью тему депортированных народов в Казахстане, в частности в Карагандинской области, на наш взгляд, сложно.

В фондах Государственного архива Алматинской области имеются разнообразные по своему составу документы по депортации поляков: Постановления Совета Народных Комиссаров СССР и Казахской ССР об оказании дополнительной материальной помощи польским гражданам, депортированным из западных областей Украины и Белоруссии; директивные указания заместителя председателя облисполкома о проведении мероприятий по улучшению материально-бытового устройства семей служащих польской армии в СССР, реестр польских граждан, докладная записка о незаконном использовании благотворительного груза, поступившего для польских граждан, инструкции по репатриации польских граждан из СССР в Польшу.

Часть документов Государственного архива Карагандинской области (ГАКО), имеющих гриф секретности, была рассекречена специальной комиссией при отделе архивов и документов в 1985–1997 гг. Так, в 2007 г. Государственным архивом Карагандинской области был подготовлен и издан

сборник документов «Спецпереселенцы в Карагандинской области» [13]. Сборник документов хронологически охватывает период 1931–1997 гг. и состоит из двух разделов. В первом разделе «Трудпереселенцы» имеются документы периода 1931–1997 гг.: Постановления Казкрайкома ВКП (б) и ЦК Компартии Казахстана, справки и отчёты местных партийных и советских органов о расселении, хозяйственном устройстве, трудовом использовании трудпоселенцев, а также документы по их реабилитации. Постановления СНК СССР, материалы бюро Карагандинского обкома Коммунистической партии Казахстана, докладные записки, письма, заявления переселенцев раскрывают информацию о времени, причинах, численности, механизме проведения депортации народов, месте их будущего расселения и многое другое. Во второй раздел сборника «Воспоминания» включены воспоминания бывших спецпереселенцев, извлеченные из фондов Государственного архива Карагандинской области. Именно воспоминания репрессированных людей позволяют восполнить существующий в официальных документах пробел о настроениях депортированных, их реальном экономическом и юридическом положении.

Фонд 18 — «Карагандинский областной Совет народных депутатов и его областной исполнительный комитет»; фонд 15 — «Городской исполнительный комитет депутатов трудящихся»; фонд 95 — «Исполнительный комитет Каркаралинского городского совета депутатов трудящихся»; фонд 222 — «Исполком Ворошиловского Совета депутатов трудящихся»; фонд 76 — «Каркаралинский районный Совет депутатов трудящихся»; фонд 215 — «Осакаровский районный Совет депутатов трудящихся» содержат документы, характеризующие различные стороны жизни спецконтингента на территории нашей области. Большая часть документов представлена списками кулацких и байских хозяйств, осевших на территории области, списками граждан, находящихся на поселении и лишенных избирательных прав, личными делами и заявлениями трудпоселенцев о восстановлении в избирательных правах. В фондах райисполкомов за 1943–1945 гг. находятся сведения по вопросам освобождения от трудпоселения и восстановления в гражданских правах за заслуги в годы Великой Отечественной войны.

Трудпоселенцы, депортированные в Карагандинскую область, работали не только в совхозах, на территории спецпереселенческих поселков, но и на различных промышленных предприятиях области. Так, в документах Карагандинского облисполкома приведён перечень более 70-ти предприятий, учреждений и организаций, в которых в 1930-х гг. работали переселенцы. Согласно документам большая их часть была занята в угольной промышленности. Так, в конце 1931 – начале 1932 гг. доля спецпереселенцев от всех рабочих шахт Карагандинского угольного бассейна составляла 40 %, и их численность продолжала расти. Материалы фонда 27 — «Переселенческого отдела при исполнительном комитете Карагандинского областного Совета народных депутатов трудящихся» характеризуют все стороны жизни спецпереселенцев на территории Казахстана. Фонд сформирован из инструкций, указаний по составлению планов сельскохозяйственного переселения; планов переселения из малоземельных районов в колхозы и совхозы Карагандинской области; материалов по экономике колхозов, принимающих переселенцев; отчетов, списков, сведений, докладных записок, переписки с колхозами по учету и хозяйственному устройству переселенцев; заявлений и жалоб переселенцев.

Часть документов Карагандинского обкома и горкома КП Казахстана Карагандинского областного исполнительного комитета и переселенческого отдела облисполкома касается депортации корейцев, немцев, поляков, карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев, крымских татар, греков, болгар и армян, турок-месхетинцев. Как известно, все эти народы были объявлены изменниками, врагами народа и депортированы из родных мест. Документы архива содержат информацию о приеме, размещении, хозяйственном устройстве переселенцев. Имеются сведения о количестве спецпереселенцев, работающих на предприятиях области, их медико-санитарном обслуживании. Комплекс источников раскрывает юридическое и экономическое положение поляков и немцев, не мобилизованных в Трудовую армию и проживающих в колхозах области, и др. Архивные документы — партийные инструкции, директивные указания, циркуляры отражают негативное, настороженное и подозрительное отношение власти к депортированным народам. Идеологическая направленность документов практически везде одинакова: «Вы должны учесть, что подавляющее большинство переселенцев настроены резко враждебно к советской власти и попытаются свою враждебность проявить в самых различных формах, поэтому необходимо принять сразу же, по их приезду, решительные меры, чтобы парализовать их возможное влияние...» [13]. Как результат — все категории депортированных находились под жёстким контролем органов НКВД.

В Государственном архиве Карагандинской области имеются отдельные документы Ворошиловского районного отделения МВД по Карагандинской области, в котором есть списки поляков, расселенных на территории Ворошиловского района. По имеющимся документам можно проследить несколько этапов насильственного переселения поляков в Карагандинскую область из Украины в 1931, 1936 и 1949 гг. из Волынской и Виленской областей [14]. В коллекции документов ГАКО «Депортация и репрессия народов Советского Союза» имеются воспоминания депортированных в Казахстан поляков. Большой интерес представляют документы, хранящиеся в фонде 596 — «Статистическое управление Карагандинской области». В фонд вошли «Сведения о передвижении населения, зарегистрированного в городских и прочих паспортизированных пунктах», датированные сороковыми годами и отрывочно — пятидесятыми. В них содержатся данные о механическом и естественном движении населения области по месяцам.

Среди наиболее важных источников, дающих ключ к пониманию механизма «большого террора», в первую очередь следует назвать секретные постановления Политбюро о репрессиях против тех или иных категорий «врагов». Оперативные приказы НКВД определяли в мельчайших подробностях детали этих операций. Сохранилась переписка между Политбюро, региональными комитетами партии и управлениями НКВД об утверждении дополнительных лимитов по «кулацкой операции». Из этих документов ясно следует, что массовые репрессии, проводимые в 1937–1938 гг., были в большинстве своём тщательно спланированными и централизованными акциями, обсужденными на самом высоком уровне (Сталиным и Ежовым). Первая определялась оперативным приказом НКВД № 00447 от 30 июля 1937 г. По нему под удар попадало довольно большое число «антисоветских элементов», среди которых «бывшие кулаки» занимали «почётное» место [15].

Юридической основой для незаконной акции выселения целого народа — поляков — послужило Постановление СНК СССР № 776–120 сс. от 28 апреля 1936 г. «О переселении лиц польской национальности из Украинской ССР». Депортация поляков рассматривалась советским государством как превентивная мера по очистке приграничных территорий от «неблагонадёжных народов». В юридическом статусе они приравнивались к контингенту «бывших кулаков». Всего были переселены 35820 поляков, из них 35739 (99,8 %) — в Казахстан, в основном в северные области республики. Для расселения прибывших поляков было решено организовать 13 точек (поселков) близ ферм Жаркуль, Алабота, Кара-Кога, Сауле, Кара-Агаш и др. Во всех 13 поселках были компактно расселены поляки, выселенные из Житомирской, Винницкой, Кировоградской областей [16;124]. Очередная волна депортации поляков прошла в 1940–1941 гг., после раздела Польши Советским Союзом и Германией, по Постановлению от 10 апреля 1940 г. Новая категория спецконтингента называется в документе «польскими посадниками и беженцами». Посадниками называли переселенцев Польши, получивших в 20–30-е годы земли в Западной Украине и Западной Белоруссии. Когда эти территории были захвачены советскими войсками в 1939 г., началось выселение «польских посадников». Посадники в Польше выполняли определенные политические функции в отношении местного населения, и поэтому в СССР они были объявлены «злейшими врагами трудового народа» и целыми семьями выселены в глубь СССР.

Комплекс документов по истории депортированных народов в 1940–1955 гг. имеется в фонде спецпоселений Архива Управления Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры по Карагандинской области (Архив ПС и СУ). Фонд располагает списками спецпоселенцев, прибывших из других областей Казахстана, из других республик, из исправительно-трудовых лагерей, списками спецпоселенцев, арестованных и осужденных, списками умерших. В этом же фонде размещены архивные личные дела спецпереселенцев. Большинство дел спецпереселенцев польской национальности из Украины и Ставрополя в 1960-е гг. были переданы в УВД тех местностей, откуда люди выселялись. Высоким уровнем информативности в делопроизводственной документации обладают документы распорядительного характера: Постановления СНК СССР и КазССР, директивы и указания МВД СССР и Казахской ССР, директивы и указания ГУЛАГа СССР, руководящие указания МВД СССР и МВД Казахской ССР, 4-го спецотдела по работе отдела «П» УМВД, директивы Генерального прокурора СССР.

Наиболее объективную информацию о положении спецпереселенцев в местах вселения дают докладные записки прокуроров районов. Последние, взывая к областным властям о помощи переселенному населению, указывают на трудности и проблемы депортированных народов. Особо в этой группе документов следует выделить справки, спецсообщения и докладные записки руководства управлений НКВД по краям и областям, которые давали в крайкомы (обкомы) полную и достовер-

ную информацию. В этих документах рассматривается весь комплекс вопросов, связанных с жизнью спецпереселенцев, вплоть до фактов злоупотребления властью по отношению к ним, но главная тема — их бытовое, материальное и трудовое устройство. Анализ архивных источников позволил выявить определенные сложности в исследовании вопросов, связанных с условиями проживания и жизнедеятельности польского народа в Казахстане. Репрессивная политика по отношению к польскому населению, его жизнь в режиме спецпоселения обусловили тот факт, что многие архивные материалы сосредоточены в закрытых архивах НКВД-КГБ и МВД Казахстана.

Таким образом, использованная источниковая база достаточно информативна и репрезентативна. Анализ источников и их интерпретация в историческом контексте позволяют говорить об актуальности выбранной темы, необходимости её дальнейшей разработки и важности исследований в этом направлении.

Список литературы

- 1 *Баймаханов М.Т.* Государственно-правовые проблемы общенационального согласия реабилитации жертв политических репрессий. — Алматы: Фонд «XX век», 1998. — С. 11.
- 2 *Полян П.М.* Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. — М.: Мемориал, 2001. — 326 с.
- 3 *Назарбаев Н.А.* Историческая память, национальное согласие и демократический выбор народа Казахстана. Доклад на V сессии Ассамблеи народа Казахстана // Казахстанская правда. — 1997. — 7 июня. — С. 1–2.
- 4 *Некрич А.М.* Наказанные народы. — Нью-Йорк: Хроника, 1978. — 170 с.
- 5 *Конквест Р.* Большой террор // Нева. — 1989. — № 9. — С. 126–148.
- 6 *Бугай Н.Ф.* Л.Берия — И.Сталину: «Согласно Вашему указанию...» — М.: Наука, 1995. — 320 с.
- 7 *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР: 1930 — 1960. — М.: Наука, 2003. — 306 с.
- 8 *Алдажуманов К.С., Алдажуманов Е.К.* Депортация народов — преступление тоталитарного режима. — Алматы: Фонд «XX век», 1997. — 16 с.
- 9 *Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы.* — Алматы: Арыс, Казахстан, 1998. — 428 с.
- 10 *Сталинские депортации 1928–1953 гг.* / Сост. А.Н.Яковлев, Н.Л.Поболь, П.М.Полян. — М.: Междунар. фонд «Демократия», 2005. — 904 с.
- 11 *История Сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собр. документов в 7 т.* — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН). — Т.5 — 2004. — 824 с.
- 12 *Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.). Сб. документов: АП РК / Отв. ред. Л.Д.Дегитаева.* — Алматы: Казахстан, 2000. — 344 с.
- 13 *Спецпереселенцы в Карагандинской области: Сб. документов и материалов / Под ред. Е.К.Кубеева.* — Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. — 325 с.
- 14 *Государственный архив Карагандинской области (ГАКО).* — Ф. 239. — Оп. 1. — Д. 6. — Л. 15.
- 15 *ГАКО.* — Ф. 18. — Оп. 1. — Д. 335. — Л. 51, 52.
- 16 *40–50-е годы: последствия депортации народов (свидетельствуют архивы НКВД — МВД СССР) // История СССР.* — 1992 — № 1. — С. 121–128.

Р.М.Жұмашев, С.В.Елеуханова

XX ғ. 30–40-шы жж. Қазақстанға поляктарды депортациялау: тарихи деректерді талдау

Мақалада XX ғ. 30–40-шы жылдары Қазақстанға поляктарды депортациялау бойынша тарихи деректер жан-жақты талданды. Депортация, немесе күштеп қоныс аударту, авторлармен саяси қуғын-сүргіндер шеңберінде қарастырылды. Қазақстандық және ресейлік мұрағаттық құжаттар негізінде Қазақстанға поляктарды депортациялау бойынша жарық көрген және басылып шықпаған деректерге шолу жасалды. Аймақтық мұрағаттардың деректерін талдауға ерекше көңіл бөлінді. Ғылыми айналымға алғаш рет көп санды мұрағат мәліметтері енгізілді, қазақстандық және ресейлік ғалымдар мен поляк зерттеушілері тарапынан поляктарды депортациялау және олардың саны бойынша деректерді талқылауда көзқарастар келіспеушілігі мен мәселелері көрсетілді.

R.M.Zhumashev, S.V.Eleuhanova

Deportation of poles in Kazakhstan in 30–40 years of the twentieth century: the analysis of historical sources

The article is devoted to the analysis of historical sources for the deportation of Poles in Kazakhstan in 30–40 years of the twentieth century. Deportation or forced migration are considered by the authors in the context of political repression. The review of the published and unpublished sources on deportation of Poles to Kazakhstan on the basis of the Kazakhstan and Russian archives is given. The special attention is paid to the analysis of sources of regional archives. The authors of the article for the first time introduced into scientific circulation many previously unpublished archival material. Showing problems and differences in interpretation of the sources on the deportation of Poles and their strength on the part of Polish and Kazakh and Russian scientists.

References

- 1 Baimakhanov M.T. *Public legal problems of national consensus rehabilitation of victims of political repression*, Almaty: Phond «XX vek», 1998, 11.
- 2 Polan P.M. *Not on their own. History and geography of forced migrations in the USSR*, Moscow: Memorial, 2001, 326 p.
- 3 Nazarbayev N.A. *Kazakhstan Pravda*, 1997, June 7, p. 1–2.
- 4 Nekrich A.M. *Punished Peoples*, New York: Chronicle, 1978, 170 p.
- 5 Conquest R. *Neva*, 1989, № 9, p. 126–148.
- 6 Buhay N.F. *Beria-Stalin: according to your instructions*, Moscow: Nauka, 1999, 320 p.
- 7 Zemskov V.N. *The repressed people in the USSR: 1930–1960*, Moscow: Nauka, 2003, 306 p.
- 8 Adjumanov H.P., Adjumanov E.K. *Deportation of peoples — the crime of the totalitarian regime*, Almaty: Phond «XX vek», 1997, 16 p.
- 9 *Deported to Kazakhstan people: time and fate*, Almaty: Arys – Kazakhstan, 1998, 428 p.
- 10 *Stalin's deportation of 1928–1953* / Sost. A.N.Yakovlev, P.M.Polan, Moscow: international Foundation «Democracy», 2005, 904 p.
- 11 The history of Stalin's GULAG» the end of the 1920s and the first half of 1950-ies: Collection of documents in 7 volumes, Moscow: Russian political encyclopedia (ROSSPEN), vol. 5, 2004, 824 p.
- 12 From the history of poles in Kazakhstan (1936–1956). Collection of documents: the office of the President of the Republic of Kazakhstan / Resp. editor L.D.Davitaia, Almaty: Kazakhstan, 2000, 344 p.
- 13 Special settlers in the Karaganda region. Collection of documents and materials / Ed. by E.K.Kubeyev, Karaganda: Izd. KarSU, 2007, 325 p.
- 14 State archive of Karaganda oblast (GAKO), f. 239, op. 1, d. 6.
- 15 GAKO, f. 239, op. 1, D.6.
- 16 *History of the USSR*, 1992, 1, p. 121–128.